

Чи Июй ведь впервые в жизни применил боевые искусства, к тому же двум кулакам трудно было справиться со множеством рук, и он быстро потерпел поражение.

Опираясь на меч, он опустился на одно колено и тыльной стороной ладони уттер кровь, сочившуюся из уголка рта, а губы его изогнулись в улыбке.

Ощущая струйки Внутренней Энергии, поднимающиеся в этом теле, — это и есть то самое чувство, когда владеешь боевыми искусствами?

Неудивительно, что мир романов уся так манит.

Жаль только, он научился этому совсем недавно.

Люди в черном тоже отделались немалыми ранами и теперь с опаской поглядывали на Чи Июя.

— Сборище ничтожеств.

Голос Чи Лина раздался у него за спиной. Чи Июй уже выбился из сил, к тому же на его теле было множество смертельных ран, поэтому он просто рухнул на землю.

— Шестой младший брат, ты не должен был жить.

В его голосе не было ни капли чувств.

— Ха-ха. — Чи Июй же отнесся к этим словам довольно равнодушно, в конце концов, они виделись всего во второй раз в жизни и были чужими людьми.

В мыслях он уже обдумывал, как бы ранить Чи Лина.

8546 издевательски захихикало у него в голове: «Ха-ха-ха-ха, наш главный герой все-таки крут! А ты всего лишь злодей, которого герой втопчет в грязь».

«Быстро отвяжись от меня!»

Чи Июй проигнорировал систему, перехватил меч поудобнее и, собрав последние силы, приготовился нанести Чи Лину удар.

— У шестого младшего брата есть перед смертью последние слова? — Чи Лин приставил меч к горлу Чи Июя, оставив на коже кровавую царапину.

Чи Июй, казалось, вовсе не чувствовал боли, лишь вздохнул: «Третий брат, я...»

— Что ты сказал? — Чи Лин не расслышал конец фразы и подался ближе.

Отличный момент! Взгляд Чи Июй внезапно ожесточился, и меч вонзился прямо в самое уязвимое место Чи Лина.

Но в самый момент удара его тело снова перешло под контроль 8546.

Меч со звоном упал на землю.

Заметив, куда едва не угодил клинок Чи Июя, Чи Лин пришел в ярость и единым мощным движением перерезал тому горло.

Нахлынула жгучая боль, хлынула кровь. Чи Июй не обращал на нее внимания: воспользовавшись тем, что 8546 контролировало его тело, он резко повернулся и продолжил атаковать систему потоком фальшивых данных, взламывая ее внутреннюю базу информации.

Он должен был предотвратить ситуацию, при которой потеряет сознание, а 8546 вернет себе полный контроль и разорвет связь — тогда он действительно умер бы окончательно и бесповоротно.

8546 завизжало и перешло в контратаку.

Исказив часть информации и потеряв слишком много крови, Чи Июй впал в шоковое состояние и скончался. Сознание окончательно покинуло его, погрузившись во тьму.

«Обнаружен низкий уровень жизненных показателей хоста, выполняется откат».

8546 схватило за голову и отчаянно заколотило по экранам кнопкам: «Нет! Не этот хост! Быстро отвязаться!»

— У-у-у-у!

Оно не хотело больше возиться с этим хостом.

Глядя на бездыханного Чи Июя и вспоминая, как тот чуть было не... Чи Лин в гневе взмахнул рукавом:

— Бросьте его тело на Курган заброшенных могил!

Люди в черном повиновались.

Один из них уже собирался утащить труп Чи Июя, как вдруг его путь преградила стрела, и из бамбуковой рощи раздался юношеский голос:

— У моего князя приказ: сохранить тело шестого принца.

Человек в черном бросил взгляд на оперение стрелы, с опаской покосился на бамбук, сложил руки в приветственном жесте и удалился.

Юноша взвалил тело Чи Июя на плечо и углубился в заросли. В следующую секунду, стоило ему только раскрыть рот, как все вокруг начало стремительно меняться.

Пейзаж и все живое вокруг словно закрутились на пленке, включившей перемотку назад.

Поток фальшивых данных сеял хаос в пространстве системы. 8546 металось из стороны в сторону, пока не скрылось в гуще массивов данных.

Затем оно обхватило себя руками: ничего страшного, в следующий раз он точно прикончит этого гада.

Когда Чи Июй снова обрел сознание, первым делом он принялся сводить счета с 8546, но потоков данных было слишком много, и отыскать обидчика с ходу не удалось.

— 8546, только попробуй мне попасться.

В спокойном, ровном голосе отчетливо звучали угрозы.

8546 забилось еще глубже в информационные дебри.

Это была не трусость, это был стратегический отход.

Чи Июй провел рукой по собственной шее — перерезанное горло убивает медленнее, чем удар в сердце.

Но в тот момент... в тот миг, когда кровь фонтаном хлынула наружу, Чи Июй неожиданно испытал странное удовольствие от мощного выброса адреналина.

Жаль только, что всё закончилось слишком быстро. Он опустил голову и глухо рассмеялся, а уголки его глаз покраснели.

Успокоив дыхание, он огляделся вокруг.

И снова смертельное начало.

На этот раз он очнулся прямо в тюрьме.

Становится всё интереснее.

Чи Июй не спешил паниковать. Скрестив ноги, он нашел чистое местечко, сел и принялся мысленно восстанавливать в памяти приемы из боевых искусств прежнего владельца тела, разбирая их по движениям и пытаясь постичь их суть.

Он анализировал каждое свое движение в схватке с людьми в черном: что было сделано не так, что можно улучшить.

Как нанести смертельный удар одним движением и как быстро вырваться из ситуации, если 8546 снова перехватит контроль над телом.

А еще — Внутренняя Энергия в его теле. Всё это было плодом упорного труда прежнего хозяина.

Он отомстит за прежнего Чи Июя...

Поток фальшивых данных в голове Чи Июя на мгновение вспыхнул.

8546 осторожно высунуло нос и, рискуя навлечь на себя гнев, пропищало:

— Чего это тебя тогда сразу насмерть не скрутило?

— Думал, главного героя одолеешь?

— Главный герой — сын Небес, такие, как вы, созданы лишь для того, чтобы служить им ступенькой.

— Зачем сопротивляться? Ты ведь уже дважды умер.

— Сдался бы лучше.

— Тебе не победить избранника небес.

Не успел Чи Июй ничего ответить, как поток фальшивых данных в его голове бросился в погоню за 8546.

Однако система одним движением шмыгнула обратно в системные массивы, и обнаружить ее стало совершенно невозможно.

— О? Ну так сиди и смотри, как я шаг за шагом уничтожаю твоего избранника небес, — мысленно ответил 8546 Чи Июй.

Он мысленно вернулся к событиям этой тюремной арки: судя по всему, Чи Лин занимался расследованием дела о коррупции.

До назначенного часа еще далеко, а значит, можно спокойно постигать боевые искусства прежнего владельца и учиться управлять Внутренней Энергией.

Во второй половине дня тюремный надзиратель привел к его камере человека в черном плаще.

Чи Июй подобрал с пола осколок глиняного горшка и настороженно уставился на визитера.

Надзиратель тихо шепнул спутнику:

— Ваша светлость, говорите быстрее и так, чтобы никто не заметил.

Тот кивнул и сунул ему в руку серебряную монету. Надзиратель с готовностью отошел в сторонку покараулить.

— Шестой брат.

Гость скинул капюшон, и Чи Июй узнал Восьмую принцессу Чи Сьюнь, которая росла вместе с прежним хозяином тела в Холодном дворце.

Он ничего не сказал, лишь молча опустил осколок керамики.

Чи Сьюнь протянула через решетку шкатулку с едой.

— Шестой брат, А Юнь бесполезна, она не смогла тебя спасти.

Вместе с этими словами крупные слезы градом покатались на деревянную крышку шкатулки.

Чи Июй не слишком умел утешать плачущих девушек. Он растерянно потер пальцы, тяжело вздохнул,

вытер руки о полы одежды и протянул руку, чтобы смахнуть слезы с лица Чи Сыюнь.

— Не плачь.

Покрасневшими глазами Чи Сыюнь всхлипнула:

— Я верю, что шестой брат не делал того, в чем его обвиняют.

— На этот раз допрос ведет Девятый Дядя-Император.

— Он обязательно поможет шестому брату очистить свое имя.

Чи Июй кивнул:

— Знаю. А если будешь дальше реветь, превратишься в чумазого котенка.

— Мгм. — Чи Сыюнь вытерла лицо платком и слабо улыбнулась: — Я буду ждать, пока шестой брат вернется.

— Ваша высочество, кто-то идет, уходите скорее! — надзиратель в панике вбежал в камеру, подгоняя гостью.

Чи Сыюнь торопливо накинула плащ и со слезами на глазах бросила последний взгляд на Чи Июя, после чего поспешно удалилась.

В памяти Чи Июя всплыло имя, упомянутое ею — Нань Ецин, Девятый Дядя-Император, рожденный самой любимой наложницей покойного императора.

Эту женщину покойный правитель привез из простых людей, причем Нань Ецин к тому моменту уже появился на свет.

Приведя мать с ребенком во дворец, император даже не даровал мальчику императорскую фамилию.

И хотя император души не чаял в них обоих, происхождение матери постоянно становилось предметом для сплетен и насмешек, поэтому на престол этот принц претендовать никак не мог.

В оригинальном сюжете он служил довольно мощной закулисной фигурой.

Иногда он помогал главному герою разрешать проблемы, а порой выручал и злодеев.

Его истинная позиция оставалась неясной.

Позже, когда банда главного героя выяснила, что он вовсе не был кровным сыном покойного императора, Нань Ецин молча отрекся от мира, ушел в буддийский монастырь и больше не интересовался мирскими делами.

Честно говоря, Чи Июй испытывал к этому персонажу определенное любопытство.

Конечно, по сюжету именно Нань Ецин расследовал дело о взятках, разрушив все планы Чи Лина.

Вскоре слышались шаги и чей-то докладывающий голос:

— Прибыл князь Юнь.

Чи Июй поднял взгляд на вошедшего.

<http://bllate.org/book/21864/2269230>